

На правах рукописи

Терентьева Дарья Михайловна

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ
СОДЕРЖАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОГО ТЕКСТА
ЯЗЫКОВЫМИ ЛИЧНОСТЯМИ С КОГНИТИВНЫМ СТИЛЕМ
‘КОГНИТИВНАЯ ПРОСТОТА / СЛОЖНОСТЬ’

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Тамбов 2024

Работа выполнена на кафедре лингвистики и иностранных языков ФГБОУ ВО
«Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского»

Научный руководитель: **Васильев Лев Геннадьевич**
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой лингвистики и
иностраных языков ФГБОУ ВО
«Калужский государственный университет
им. К.Э. Циолковского»

Официальные оппоненты: **Карасик Владимир Ильич**
доктор филологических наук, профессор,
декан филологического факультета
ФГБОУ ВО «Государственный институт
русского языка им. А.С. Пушкина»

Григорьева Валентина Сергеевна
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры «Иностранные языки
и профессиональная коммуникация»
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет»

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Тверской государственный
университет» (г. Тверь)**

Защита диссертации состоится 28 марта 2025 года в 12 ч 00 мин на заседании диссертационного совета 24.2.409.01 на базе ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» по адресу: 392000, г. Тамбов, ул. Рылеева, д. 52а, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» и на сайте университета <http://www.tsutmb.ru>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного
совета

И.Н. Толмачева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящая диссертационная работа выполнена в русле исследований, посвященных передаче содержания иноязычных текстов, в ориентации на когнитивно-стилевые и лингвоперсонологические особенности субъектов интерпретации. Изучаются особенности дискурсивной реализации черт языковой личности (далее – ЯЛ) в аспекте когнитивного стиля (далее – КС) ‘когнитивная простота / сложность’.

Анализ литературы по теории КС и ЯЛ позволяет сделать вывод о том, что влияние когнитивно-стилевых факторов на способы построения нарративного текста и интерпретационную деятельность личности не подвергалось детальному исследованию. В настоящем исследовании впервые предлагается вариант модели когнитивно сложной и когнитивно простой интерпретирующей ЯЛ.

Актуальность настоящего исследования обусловлена следующими факторами: 1) недостаточностью научных разработок в области концепции модельной ЯЛ и необходимостью разнопланового изучения типовой ЯЛ, в частности, с учетом её когнитивно-стилевых особенностей; 2) необходимостью уточнения специфики вербального поведения представителей КС ‘когнитивная простота / сложность’ и дополнения существующих психологических и лингвоаргументативных характеристик информацией об особенностях нарративных интерпретационных манифестаций; 3) потребностью включения феномена интерпретирующей деятельности в сферу когнитивно-стилевых и лингвоперсонологических исследований и расширения концепции ЯЛ с учетом интерпретирующего вида деятельности.

Объектом исследования настоящей диссертации является вторичный дискурс носителей КС ‘когнитивная простота / сложность’, полученный результате передачи содержания исходного иноязычного художественного текста средствами родного языка.

Предметом исследования являются особенности языковых манифестаций и способы передачи содержания исходного текста представителями разных полюсов названного КС, а также языковые черты, составляющие когнитивно сложную и когнитивно простую ЯЛ; при этом собственно переводческие аспекты ЯЛ отдельно не изучаются, поскольку респонденты не являются профессиональными переводчиками.

Рабочая гипотеза исследования состоит в том, что принадлежность к определенному полюсу КС определяет лингвоперсонологические особенности построения вторичного текста, что отражается в выборе интерпретаторами разных способов передачи содержания исходного (первичного) текста, в использовании разных трансформационных операций для трансляции смысла.

Цель работы состоит в установлении особенностей построения текста носителями полюсов исследуемого КС, а также в уточнении набора языковых черт, образующих структуру ЯЛ, с последующим составлением модели интерпретирующей когнитивно сложной и когнитивно простой ЯЛ.

Реализация этой цели предполагает решение следующих **задач**:

1) провести эксперимент, на основе которого диагностировать принадлежность респондентов полюсам КС ‘когнитивная простота / сложность’;

2) выявить языковые особенности построения текста представителями исследуемого КС и показать отличия в выражении содержания исходного текста носителей каждого полюса;

3) определить языковые черты, присущие носителям разных полюсов исследуемого КС, а также уточнить модель ЯЛ и дополнить существующие психологические и лингвоаргументативные характеристики информацией об особенностях интерпретирующей деятельности;

4) составить модель когнитивно сложной и когнитивно простой ЯЛ.

Для решения поставленных в диссертации задач были использованы **методы**: интерпретативного, дефиниционного, количественного,

описательного и сопоставительного анализа; метод репертуарных решеток Дж. Келли; метод прагмалингвистического анализа; метод статистической проверки полученных данных: критерий χ^2 К. Пирсона; метод уровневого анализа ЯЛ; метод моделирования ЯЛ.

Материалом исследования послужили 200 текстов студентов Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, изучающих английский язык в качестве второй (непереводческой) специальности; эти тексты относятся к нарративному дискурсу и представляют собой результат создания собственного (вторичного) текста на родном языке после прочтения оригинального (первичного) текста на английском языке.

Научная новизна исследования заключается в выявлении особенностей интерпретирующей деятельности носителей противоположных полюсов КС ‘когнитивная простота / сложность’, что ранее не исследовалось; в уточнении и расширении набора языковых черт, предложенных в концепции ЯЛ С.А. Сухих, а именно, выделении дополнительных языковых черт, проявляющихся в интерпретирующем дискурсе: ‘транспозиция’, ‘ассоциативность’, ‘противоположность’, ‘рекомбинация’ и ‘прагматичность’; в построении структурной модели когнитивно сложной и когнитивно простой ЯЛ.

Теоретическая значимость работы состоит в дальнейшей разработке концепции ЯЛ, в расширении концепции С.А. Сухих за счет введения дополнительных языковых черт, в установлении речезыковых особенностей носителей исследуемого КС, что позволяет построить прикладную модель когнитивно сложной и когнитивно простой ЯЛ и предложить дополнения в когнитивную теорию личности. Объединение когнитивно-стилевого и лингвоперсонологического подходов формирует особую методологическую область, позволяющую получить новые результаты и внести новые данные в теорию языковой личности применительно к интерпретирующей деятельности.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения полученных результатов исследования в учебных курсах по общему языкознанию, психолингвистике, когнитивной лингвистике, теории и практике перевода, лингвоперсонологии, критике перевода, дискурсивному анализу и интерпретации текста, а также в методике обучения анализу текста. Полученные данные могут применяться в педагогической практике для разбиения студентов на группы и подгруппы в соответствии с их когнитивно-стилевыми характеристиками, поскольку представители каждого полюса исследуемого стиля отличаются особенностями восприятия, усвоения и интерпретации материала.

Теоретико-методологической основой исследования явились работы отечественных и зарубежных авторов в области:

1) общеметодологического базиса исследования – теории КС: [Франселла 1987; Шкуратова 1994; Холодная 2004; Bieri 1955, 1962; Kelly 1969, 1970; Witkin 1967; Gardner 1959; Hjelle 1976; Galifa 2000 и др.];

2) лингвистических оснований исследования – концепции ЯЛ и смежных вопросов: [Виноградов 1980; Богин 1984; Караулов 1987; Сентенберг 1994; Воробьев 1996; Нерознак 1996; Сухих 1998; Кочеткова 1999; Седов 1999; Голев 2004, 2006; Мамаева 2007; Сиротинина 2013 и др.];

3) рефлексивизации получаемых в исследовании интерпретационных результатов, представленных респондентами, – теории перевода и исследований переводческой деятельности: [Бархударов 1975; Комиссаров 1990, 2002; Миньяр-Белоручев 1996; Гарбовский 2007; Рецкер 2007; Гильмуллина 2016 и др.].

В ходе исследования сформулированы и **выносятся на защиту** следующие положения:

1) особенности выбора средств передачи смысла при построении текста определяются рядом причин, из которых наиболее значимой является принадлежность к конкретному полюсу КС ‘когнитивная простота / сложность’;

2) способы продуцирования текста при передаче содержания исходного текста у носителей противоположных полюсов КС 'когнитивная простота / сложность' различаются: носителям полюса когнитивной сложности свойственно применение большего количества трансформационных операций по сравнению с носителями полюса когнитивной простоты;

3) набор разноуровневых языковых черт (характеристик) в отношении анализа диалогического дискурса может быть уточнен с учетом специфики интерпретирующей деятельности и дополнен следующими языковыми чертами: 'транспозиция' – на экспонентном уровне; 'ассоциативность', 'противоположность' и 'рекомбинация' – на субстанциональном уровне; 'прагматичность' – на интенциональном уровне;

4) языковые черты как манифестанты уровней ЯЛ по-разному представлены в интерпретирующей деятельности носителей противоположных полюсов КС 'когнитивная простота / сложность'; эти черты определяются в числе прочего и конкретным языковым материалом, в связи с чем в диссертации предложены следующие языковые черты: 'транспозиция', 'ассоциативность', 'противоположность', 'рекомбинация', 'прагматичность'. Эти черты дополняют общую систему языковых черт: для полюса 'когнитивная сложность' – 'активность', 'конкретность', 'аналитичность', 'юмористичность'; для полюса 'когнитивная простота' – 'созерцательность', 'абстрактность', 'синтетичность', 'буквальность'.

Апробация работы проводилась на Всероссийской научной конференции «Лингвистическая аргументология: проблемы и перспективы» (Калуга, 2022); XXIX Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 2022); Университетской студенческой научно-практической конференции «Пятое Калужские университетские чтения» (Калуга, 2023); XXXV Международной научно-практической конференции «Вопросы иноязычной филологии, переводоведения и лингводидактики в контексте межкультурного взаимодействия» (Чебоксары, 2023); IV Всероссийской научно-практической

конференции (с международным участием) «Современные проблемы профессионального образования: тенденции и перспективы развития» (Калуга, 2023); II Всероссийской научно-практической конференции «Лингвистические и методические аспекты формирования межкультурной компетенции» (Уфа, 2023); II Международной научной конференции «Лингвистическая аргументология: проблемы и перспективы» (Калуга, 2024); Университетской студенческой научно-практической конференции «Шестые Калужские университетские чтения» (Калуга, 2024).

По теме диссертации опубликовано 9 статей, 3 из которых опубликованы в рецензируемых изданиях, рекомендуемых ВАК при Минобрнауки России.

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной научной литературы, списка использованных словарей и справочной литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *Введении* дается обоснование актуальности, цели, задач, методов исследования, научной новизны, теоретической и практической значимости исследования.

В *Главе I* «Концепции языковой личности и когнитивных стилей в лингвистике» рассмотрены основные концепции ЯЛ, приведен обзор монографических подходов к исследованию коллективной ЯЛ; дано понятие КС и типология КС, описание актуальных подходов к изучению КС, приведен обзор отечественных диссертационных исследований по теме исследования, а также обозначены основные выявленные на сегодняшний день психологические и лингвоаргументативные характеристики исследуемого КС ‘когнитивная простота / сложность’.

Под КС понимаются «относительно устойчивые индивидуально-своеобразные способы познавательной деятельности на основе

индивидуальных различий интеллектуального поведения: восприятия, анализа, обработки, воспроизведения, структурирования и оценивания информации» [Холодная 2004: 16]. Данное понятие, с одной стороны, определяет индивидуальные различия в способах обработки информации, с другой – обозначает типы людей по характеру когнитивной деятельности.

В рамках теории КС для настоящего исследования выбран КС 'когнитивная простота / сложность', разработанный на основе теории личностных конструктов Дж. Келли. Конструкт является биполярной единицей, отражающей систему мировосприятия личности. Степень разнообразия конструктов, а также характер их взаимосвязей позволяет судить о когнитивной сложности / простоте [Kelly 1955]. Анализ специальной литературы показал, что изучение данного КС проводилось в сфере межличностного общения [Кочарян 1986; Южанинова 1990], психологических характеристик [Шкуратова 1994; Федорова 2004] и аргументативного дискурса [Беседина 2011]. В настоящей работе исследованы лингвистические особенности интерпретирующей деятельности (передачи содержания иноязычного текста на родной язык) в зависимости от принадлежности субъекта к определенному полюсу КС.

Под ЯЛ, в соответствии с традицией лингвоперсонологических описаний, понимается «сложная многоуровневая функциональная система, включающая три уровня: владение языком (языковая компетенция), владение способами осуществлять речевое взаимодействие (коммуникативная компетенция) и знание мира (тезаурус)» [Сухих 1998: 109]. В рамках концепции С.А. Сухих, развивающей идеи Ю.Н. Караулова, выделены три уровня ЯЛ: а) *экспонентный*, включающий «многообразие словообразовательных и синтаксических структур, связь между элементами предложений и самими предложениями, а также грамматическую категорию залога, распространенность предложения» [Сухих 1998: 109-110]; б) *субстанциональный*, отвечающий за «семантические параметры темы (способы развития темы, объемы референции семантических единиц)»

[Сухих 1998: 110], и в) *интенциональный*, включающий «систему речевых действий, коммуникативные схемы и стратегии» [там же].

ЯЛ является носителем определенного КС, что детерминирует разные способы выражения содержания исходного текста и построения собственного текста. В языковедческой традиции особенности ЯЛ выявляются на основе анализа ее речевых произведений, т. е. дискурса. В настоящем исследовании мы придерживаемся определения дискурса В.И. Карасика: *дискурс* – это текст, погруженный в ситуацию общения. *Текст* при этом является выделяемым из дискурса лингвистическим образованием, формой существования дискурса.

В диссертации исследуется нарративный дискурс, взятый в интерпретационном аспекте, который предполагает изложение субъектом основных компонентов содержания оригинального иноязычного текста средствами родного языка. Такие компоненты содержания содержатся как в исходном, так и в результирующих текстах. При этом в последних проявляются лингвистические особенности интерпретирующих субъектов, поскольку интерпретация является деятельностью когнитивной, получающей вербальные манифестации. Такие манифестации могут быть исследованы с помощью обращения к проявляющимся в результирующих текстах признакам. В диссертации использована система таких признаков, разработанная С.А. Сухих [1998]. Она предусматривает обнаружение речезыковых маркеров, на основе которых становится возможным выявление особых языковых черт – устойчивых особенностей дискурсивно-специфического вербального поведения ЯЛ. Поскольку изучение ЯЛ следует проводить с учетом дискурсивно-специфических факторов, в диссертации предлагается акцент на двух из них – лингвистических особенностях собственно дискурса и когнитивной специфики субъектов, обращающихся к данному дискурсу.

Использованная в анализе языкового материала концепция С.А. Сухих не имеет отношения к интерпретирующей деятельности, поэтому не все

языковые черты, описанные в этой концепции, применимы исследовательскому материалу настоящей диссертации – так, языковые черты, относящиеся исключительно к аргументативному дискурсу, не могли проявиться в нарративном тексте; при этом, в последнем были обнаружены и добавлены иные языковые черты, не выделенные у С.А. Сухих.

К языковым чертам, проявляющимся в нарративном дискурсе (а также и в аргументативном) относятся следующие: на экспонентном уровне – ‘активность’, ‘созерцательность’; на субстанциональном уровне – ‘конкретность’, ‘абстрактность’, ‘аналитичность’, ‘синтетичность’; на интенциональном уровне – ‘юмористичность’, ‘буквальность’.

Выявление новых языковых черт основано на взаимосвязи логических операций и соответствующих им семантических процессов преобразования смыслов: а) равнозначность – синонимия; б) внеположенность (исключение) – смещение; в) контрадикторность – антонимия; г) подчинение (включение) – расширение / сужение; д) перекрещивание (пересечение) – перенос (по сходству – метафора, по смежности – метонимия).

Методика объединения лингвоперсонологического и когнитивно-стилевого подходов апробирована в ряде работ Калужской лингвоаргументологической школы: [Беседина 2011; Зайцева 2012; Степанова 2022]. Выявление особенностей вербального поведения и закономерностей, общих для группы когнитивно сложных личностей и когнитивно простых личностей, дает основание говорить об общих стереотипных формах передачи информации коллективной (модельной) когнитивно сложной и когнитивно простой ЯЛ. На основе анализа имеющихся подходов, предпринятого в главе, был сделан вывод о целесообразности попытки построения коллективной (модельной) когнитивно-стилевой (когнитивно сложной и когнитивно простой) ЯЛ с помощью выявления важнейших общих, регулярных языковых характеристик и универсальных закономерностей вербального поведения носителей исследуемого КС. Изучение теоретического материала показало целесообразность применения

квантитативных методов анализа ЯЛ, в связи с чем данный метод применен в настоящем исследовании.

В *Главе II* «Исследование особенностей передачи содержания иноязычного текста когнитивно сложными и когнитивно простыми языковыми личностями» рассматриваются особенности интерпретирующей деятельности когнитивно сложных и когнитивно простых личностей, устанавливаются вербальные особенности построения текста носителей КС ‘когнитивная простота / сложность’.

Для выполнения целей и задач диссертации был проведен эксперимент, участниками которого стали 200 студентов Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского Института лингвистики и мировых языков, приблизительно однородных по социумно-возрастным параметрам: студенты 3 – 4 курсов возраста 19 – 22 лет.

Цель эксперимента заключалась в определении лингвоперсонологических характеристик носителей исследуемого КС в нарративном интерпретирующем дискурсе. Эта цель достигалась путем сопоставления способов передачи содержания иноязычного текста и особенностей построения текста средствами родного языка личностей, относящихся к полюсам ‘когнитивная простота / сложность’. Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

1) распределить испытуемых по полюсам ‘когнитивная сложность’ и ‘когнитивная простота’ с помощью специального теста, основанного на методе репертуарных решеток Дж. Келли;

2) выявить особенности передачи содержания исходного текста носителей исследуемого КС и соотнести выявленные особенности с языковыми чертами экспонентного, субстанционального и интенционального уровней ЯЛ (в соответствии с концепцией С.А. Сухих);

3) представить количественные данные относительно проявления каждой языковой черты когнитивно сложными и когнитивно простыми респондентами;

4) на основе представленных данных определить различия в проявлениях языковых черт для каждого стилового полюса и составить портрет когнитивно сложной и когнитивно простой ЯЛ.

Для распределения респондентов по стиливым полюсам когнитивная простота / сложность был применен метод репертуарных решеток Дж. Келли. Полученные результаты были обработаны специальной лицензированной компьютерной программой Дж. Грайса Idiogrid, которая определяет два индекса: показатель дифференцированности выявленных конструкторов (индекс Биери) и показатель их интегрированности (индекс Баннистера). В результате обработки решеток 200 испытуемых были разделены следующим образом: когнитивно сложные – 84 человека (42%); когнитивно простые – 97 человек (48,5%); носители смешанного стиля – 19 человек (9,5%). Настоящее исследование посвящено изучению полюсных значений, данные по испытуемым, вошедшим в зону неопределенности, оставлены без рассмотрения.

Во второй части эксперимента респондентам был предложен иноязычный текст, представляющий собой отрывок из произведения английской классической художественной литературы объемом 307 слов. От респондентов требовалось прочитать текст, понять его содержание и передать смысл текста средствами родного языка, создавая и выстраивая свой собственный текст. Каждый полученный текст был проанализирован на предмет особенностей выражения смысла исходного текста и построения персонального текста когнитивно сложными респондентами (далее – КСР) и когнитивно простыми респондентами (далее – КПР).

В настоящей работе исследуется не качество перевода, а то, каким образом респонденты продуцируют текст, что из содержания исходного текста передают и как именно. Несмотря на то, что исходный текст представлен на иностранном (английском) языке, деятельность респондентов не является собственно переводческой в строгом смысле этого слова. Дело в том, что респонденты не обладают компетенциями в области теории и

практики перевода: курс по переводоведению отсутствует в их образовательной программе. Респонденты не имеют навыков рефлексии в переводческой деятельности, и выполненная ими трансляция текста не обладает чертами перевода в профессиональном смысле. Поскольку респонденты не имеют переводческой квалификации, речь не идет об анализе черт профессиональной ЯЛ.

В связи с данными обстоятельствами деятельность респондентов расценивается не как переводческая, а как интерпретирующая, предполагающая непрофессиональную передачу содержания иноязычного текста средствами родного языка, т. е. продуцирование своего собственного текста (от англ. *interpretation* – перевод, толкование). Именно в этой области обнаруживается влияние КС: то, каким образом человек выстраивает свой текст и какими средствами раскрывает смысл исходного текста (интерпретирует его). Важно подчеркнуть, что все респонденты справились с задачей понимания содержания предложенного текста, однако передача содержания производилась разными способами: например, одни чаще использовали эллипсис, другие – наоборот, вводили дополнительные, уточняющие элементы; одни проявили склонность использовать предикативные единицы, другие – номинативные. Такие различия в передаче содержания одного и того же текста обусловлены КС человека – присущим ему способом выражения своих мыслей, когнитивной спецификой, который не осознается, но проявляется в вербальном поведении. Трансформационные приемы и операции, совершаемые респондентами при передаче содержания иноязычного текста средствами родного языка, близки или соответствуют терминологически принятым в переводоведении.

В результате исследования в качестве языкового материала нарративного дискурса в его исходном и интерпретативном проявлениях были выявлены следующие языковые черты: на экспонентном уровне – ‘активность’, ‘созерцательность’, ‘транспозиция’, которым соответствуют трансформационные операции замены частей речи или членов предложения;

на субстанциональном уровне – ‘конкретность’ (трансформационная операция конкретизации), ‘абстрактность’ (операция генерализации), ‘аналитичность’ (лексическое добавление), ‘синтетичность’ (опущение), ‘ассоциативность’ (операция логического развития), ‘противоположность’ (антонимический перевод), ‘рекомбинация’ (объединение и членение предложений); на интенциональном уровне – ‘юмористичность’, ‘прагматичность’ (компенсация), ‘буквальность’ (отсутствие трансформаций).

Особенности продуцирования собственных текстов-интерпретаций исходного текста и языковые черты когнитивно сложных и когнитивно простых личностей можно сжато представить следующим образом.

I. Экспонентный уровень

1. Языковая черта ‘активность’ характеризуется заменой единиц исходного текста на единицы с более выраженным значением активности в продуцируемом тексте и выражается в следующих преобразованиях: а) в актантной деривации – замене пациентивов на агентивы (*No person walks with her?* – *Она ни с кем не гуляет?*); б) в заменах адъективированных причастных предикатов действия на глагольные предикаты действия (*He sat looking at the horse's ears* – *Он сидел и смотрел на уши лошади*); в) в заменах единиц с номинативным характером на единицы с предикативным характером (*whose name was Mr. Barkis* – *которого звали мистер Баркис*).

После выявления всех примеров потенциального проявления языковой черты ‘активность’ в предложенном тексте был произведен подсчет фактического проявления данной языковой черты когнитивно сложными и когнитивно простыми личностями. Обработка полученных экспериментальных данных осуществлялась с помощью метода математической статистики – критерия хи-квадрат (χ^2) К. Пирсона, для расчета которого использовалась следующая формула [Ермолаев 2004: 143]:

$$\chi_{\text{эмп}}^2 = \frac{1}{N_1 * N_2} \sum_{i=1}^k \frac{(N_1 * y_i - N_2 * x_i)^2}{x_i + y_i},$$

где N_1 и N_2 – число элементов первой и второй выборок; x_i и y_i – эмпирические значения признака первой и второй выборок; k – количество разрядов признака.

В ходе проверки статистически значимая разница в проявлении исследуемого признака (языковой черты ‘активность’) между двумя сравниваемыми группами (КСР и КПР) подтвердилась. Это означает, что разные уровни выраженности данной языковой черты в двух группах испытуемых определяются влиянием неслучайного фактора, а именно: КС оказывает влияние на особенности построения текста когнитивно сложными и когнитивно простыми личностями.

Полученное процентное выражение проявления языковой черты ‘активность’ составляет 74% для когнитивно сложных личностей, 9% для когнитивно простых личностей. Это позволяет сделать вывод о том, что когнитивно сложным личностям в большей степени присуща данная языковая черта.

2. Языковая черта ‘созерцательность’ характеризуется движением от динамичности к статичности, что выражается: а) в замене семантической роли актанта с активной на пассивную (*She never had a sweetheart – у нее никогда не было дружка*); б) в замене глагольного предиката действия на адъективированный причастный предикат действия (*No person walks with her? – А нет ли человека, разгуливающего с ней?*); в) в номинализации (*he wanted something else to eat – хотел еще какой-нибудь еды*).

Проявление языковой черты ‘созерцательность’ в процентном выражении составляет 13% для когнитивно сложных личностей и 62% для когнитивно простых личностей, что говорит о большей выраженности данной языковой черты у носителей полюса ‘когнитивная простота’.

3. Языковая черта ‘транспозиция’ характеризуется переходом слов из одной части речи в другую, например: а) переход прилагательного в существительное (*which made no more **impression** on his big face – а его большое лицо оставалось **невозмутимым***); б) переход прилагательного в наречие (*sat so **for a considerable time** – сидел так **довольно долго***); в) переход существительного в прилагательное (*looking at the **horse's ears** – смотрел на **лошадиные уши***).

Проявление языковой черты ‘транспозиция’ в процентном выражении составляет 68% для когнитивно сложных личностей и 10% для когнитивно простых личностей, что говорит о присущности данной языковой черты носителям полюса ‘когнитивная сложность’.

II. Субстанциональный уровень

1. Языковая черта ‘конкретность’ проявляется в предпочтении языковых единиц с более узкой сферой референции, что выражается: а) в конкретизации значений действия (*said Mr. Barkis – **спросил / повторил / воскликнул / протянул мистер Баркис***); б) в заменах целого частью (*with an **arm** on each knee – **положив ладони на колени***); в) в конкретизации при повторной номинации (*Did she make '**em**? – Это она испекла **пирожок**?*).

Проявление языковой черты ‘конкретность’ в процентном выражении составляет 73% для когнитивно сложных личностей и 9% для когнитивно простых личностей, что говорит о большей выраженности данной черты у носителей полюса ‘когнитивная сложность’.

2. Языковая черта ‘абстрактность’ проявляется в заменах оригинальных единиц с более ограниченным объемом на единицы с более широкой сферой референции, что выражается: а) в генерализации значения предмета (*She never had a **sweetheart** – У нее никогда **никого** не было*); б) в замене части целым (*He made up his **mouth** – он **скривил лицо***); в) в генерализации при повторной номинации (*but he didn't **whistle** – но не издал ни **единого звука***).

Проявление языковой черты ‘абстрактность’ в процентном выражении составляет 5,5% для когнитивно сложных респондентов и 57% для

когнитивно простых, что говорит о большей выраженности данной языковой черты у носителей полюса ‘когнитивная простота’.

3. Языковая черта ‘аналитичность’ характеризуется привнесением новых элементов смысла в исходную ситуацию, ее детализации и выражается: а) в добавлении предикатов действия, модальных или фазисных предикатов (*For I thought – спросил я, подумав*); б) в добавлении сирконстанты (*leaning forward – слегка наклонившись вперед*); в) в добавлении числовых кванторов (*something else to eat – еще парочку пирожных*); г) в добавлении частиц (*but sat looking – а лишь сидел и смотрел*); д) в добавлении целых пропозиций (“*Peggotty, do you mean, sir?*” – “*Вы имеете в виду Пеготти?*” – *уточнил я*).

Процентное выражение проявления языковой черты ‘аналитичность’ составляет 71% для когнитивно сложных испытуемых и 5% для когнитивно простых, что говорит о большей выраженности данной языковой черты у носителей полюса ‘когнитивная сложность’.

4. Языковая черта ‘синтетичность’ характеризуется передачей исходной ситуации в более обобщенном виде, потерей некоторых элементов значения и выражается: а) в опущении сирконстанты (*and had pointedly alluded – и делал на это намек*); б) в опущении повторяющихся предикатов (*He made up his mouth as if to whistle, but he didn't whistle – он скривил лицо, словно собирался свистнуть*); в) в опущении целых пропозиций (*I offered him a cake as a mark of attention; which he ate at one gulp, exactly like an elephant, and which made no more impression on his big face than it would have done on an elephant's – Я предложил ему пирожное в знак внимания, которое он съел в один присест, точно слон*).

Процентное выражение проявления языковой черты ‘синтетичность’ составляет 11% для когнитивно сложных личностей и 66% для когнитивно простых, что говорит о большей выраженности данной языковой черты у носителей полюса ‘когнитивная простота’.

5. Языковая черта ‘ассоциативность’ введена в исходную концепцию для обозначения замен единиц исходного текста на логически следующие, что выражается в применении трансформационной операции ‘логическое развитие’, или ‘смысловое развитие’, или ‘модуляция’ (по Я.И. Рецкеру); это: а) замена процесса следствием (*no person walks with her? – она одна все время?*); б) замена признака процессом (*not at all conversational – любой разговор давался ему с трудом*); в) замена следствия причиной (*he wanted something else to eat – он до сих пор голоден*); г) перенос значения на основе сравнения и ассоциации (*but sat looking at the horse's ears – а сидел и молчал как рыба*).

Языковую черту ‘ассоциативность’ продемонстрировали 54% когнитивно сложных личностей и не проявили вообще когнитивно простые личности, что говорит о присущности данной языковой черты носителям полюса ‘когнитивная сложность’.

6. Языковая черта ‘противоположность’ выражается в применении трансформационной операции ‘антонимический перевод’, по Я.И. Рецкеру: а) замены утвердительных конструкций отрицательными (*he wanted something else to eat – он не отказался бы еще поесть*); б) замены отрицательных конструкций утвердительными (*but he didn't whistle – но раздумал свистеть*).

Языковую черту ‘противоположность’ продемонстрировали 49% когнитивно сложных личностей и 8% когнитивно простых, что говорит о большей выраженности данной языковой черты у носителей полюса ‘когнитивная сложность’.

7. Языковая черта ‘рекомбинация’ выражается в применении операции объединения и членения предложений, например, разделение предложения с последующим объединением с частью следующего предложения (*He sat looking at the horse's ears, as if he saw something new there, and sat so for a considerable time. By-and-by, he said... – Он сидел, глядя на уши лошади так,*

будто видел их впервые. Просидел он так довольно долго и, наконец, сказал...).

Языковую черту 'рекомбинация' продемонстрировали 45% когнитивно сложных личностей и не продемонстрировали вообще когнитивно простые личности, что говорит о присущности данной языковой черты носителям полюса 'когнитивная сложность'.

III. Интенциональный уровень

1. Языковая черта 'прагматичность' выражается в передаче прагматического компонента исходного текста и применении трансформационной операции компенсации: *...all the apple **parsties**, and **doos** all the cooking* – она **печеть** яблочные пирожки и **кашеварум**. В исходном примере присутствует искажение слова *pastries* – нарушен порядок следования букв (**parsties**), а также искажено слово *does* (**doos**). В полученном тексте употреблено просторечное смягчение конечного согласного **печеть** вместо *печет* и разговорное слово *кашеварить*, что является способом компенсации прагматических элементов исходного текста, демонстрирующих неграмотность персонажа.

Языковую черту 'прагматичность' проявили 68% когнитивно сложных респондентов и 2% когнитивно простых, что говорит о большей выраженности данной языковой черты у носителей полюса 'когнитивная сложность'.

2. Языковая черта 'юмористичность' проявляется в передаче игры слов исходного текста *sweethearts / sweetmeats*. Способы передачи игры слов: а) рифма (*кавалеры – эклеры, дружок – рожок, голубчик – сунчик*); б) фонетическое сходство (*она ни с кем **не встречается?** – вы сказали «ветчина»?*); в) изменение содержания оригинальной ситуации (*никакого **дорогого** – вы сказали «дорого»?* – я подумал, что он хочет дополнительной платы за проезд); г) использование слов с одинаковыми корневыми морфемами (*А **голубок** есть? – голубцы, вы имели в виду?*); д) повторение

одних и тех же или близких по смыслу слов (*она кого-нибудь любит?* – вы спрашиваете, *любит* ли она печь?).

Языковую черту ‘юмористичность’ продемонстрировали 94% когнитивно сложных личностей и 6% когнитивно простых личностей, что говорит о присущности данной языковой черты носителям полюса ‘когнитивная сложность’.

3. Языковая черта ‘буквальность’ характеризуется стремлением достичь семантической эквивалентности, а не прагматической, и выражается в утрате прагматических значений: а) элементов контаминированной речи (*all the apple parsties, and doos all the cooking* – она делает яблочные пироги и все остальное?): утрачены искажения исходных единиц *parsties, doos*; б) игры слов исходного текста: (*sweethearts / sweetmeats* – ухажеры / сладости, возлюбленные / конфеты).

Языковую черту ‘буквальность’ продемонстрировали 19% когнитивно сложных респондентов и 97% когнитивно простых, что говорит о большей выраженности данной языковой черты у носителей полюса ‘когнитивная простота’.

Особенности продуцирования текста КСР заключаются в следующем: предпочтение конструкций со значением динамичности и активности; трансформация слов определенных частей речи в другие части речи; предпочтение единиц с узкой сферой референции; более детализированное представление фактов оригинала; замена исходных единиц на единицы, близкие по сходству или по смежности; употребление противоположных по смыслу слов и конструкций; перераспределение содержания информации исходного текста; передача прагматического потенциала и сохранение макроинтенций исходного текста; передача игры слов исходного текста.

Особенности построения текста КПР состоят в следующем: предпочтение конструкций со значением статичности и пассивности; предпочтение единиц с широкой сферой референции; более обобщенное представление фактов оригинала; применение меньшего количества

трансформационных операций; буквальная передача содержания текста, сопровождающаяся потерей прагматического потенциала и макроинтенции; утрата игры слов оригинального текста.

В ходе исследования гипотеза о зависимости характера интерпретирующей деятельности и принадлежности личности к полюсам 'когнитивная сложность' или 'когнитивная простота' подтвердилась.

В *Заключении* подводятся итоги проведенного исследования, делаются выводы, обозначаются перспективы дальнейших исследований в этой области.

Список использованной научной литературы включает 190 источников на русском и иностранных языках; *список использованных словарей и справочной литературы* включает 12 источников.

В *Приложениях* приведены список принятых сокращений, бланк Реп-теста, роли для заполнения бланка Реп-теста, текст для эксперимента, критические значения критерия χ^2 , примеры текстов когнитивно сложных респондентов, примеры текстов когнитивно простых респондентов, сопоставление способов передачи смысла когнитивно сложными и когнитивно простыми респондентами по языковым чертам.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

*Научные статьи, опубликованные в ведущих российских
рецензируемых изданиях, рекомендованных*

ВАК при Минобрнауки России

1. Терентьева Д.М. К расширению типологии лингвистических признаков языковой личности // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – № 3/2. – С. 170-173 (0,43 п.л.).

2. Терентьева Д.М., Васильев Л.Г. Особенности языковой личности носителей когнитивного стиля когнитивная сложность/когнитивная простота // Modern Humanities Success. – 2023. – № 4. – С. 45-49 (0,53 п.л.).

3. Терентьева Д.М. Об одном уровне языковой личности: когнитивно-стилевой аспект // Казанская наука. – 2024. – № 2. – С. 316-318 (0,25 п.л.).

***Статьи, опубликованные в сборниках научных трудов
и периодических изданиях***

4. Терентьева Д.М. Когнитивный стиль личности: обзорно-аналитическое исследование // Вестник Калужского университета. Серия 2. Исследования по филологии. – 2023. – № 2 (4). – С. 40-47 (0,58 п.л.).

5. Терентьева Д.М. Коллективная языковая личность: когнитивно-стилевой подход (на материале переводов художественного текста) // Вопросы филологии и переводоведения в контексте межкультурного взаимодействия: сборник научных статей / отв. ред. Н.В. Кормилина, Н.Ю. Шугаева. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2023. – С. 355-360 (0,3 п.л.).

6. Терентьева Д.М., Алмазова Т.А. Математические методы в лингвистике: эмпирическое исследование когнитивно-стилевых особенностей языковой личности // Вестник Калужского университета. Серия 2. Исследования по филологии. – 2023. – № 4 (6). – С. 38-43 (0,44 п.л.).

7. Терентьева Д.М. Языковая личность в аспекте концепции когнитивных стилей // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. – 2024. – № 02 (106). – С. 129-134 (0,33 п.л.).

8. Терентьева Д.М. К лингвистическим параметрам когнитивного стиля ‘когнитивная сложность / простота’ // Вестник Калужского университета. Серия 2. Исследования по филологии. – 2024. – № 1 (7). – С. 30-35 (0,4 п.л.).

9. Терентьева Д.М. К проблеме определения и типологии дискурса: обзор // Вестник Калужского университета. Серия 2. Исследования по филологии. – 2024. – № 2 (8). – С. 48-52 (0,4 п.л.).

Терентьева Дарья Михайловна

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ
СОДЕРЖАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОГО ТЕКСТА
ЯЗЫКОВЫМИ ЛИЧНОСТЯМИ С КОГНИТИВНЫМ СТИЛЕМ
‘КОГНИТИВНАЯ ПРОСТОТА / СЛОЖНОСТЬ’

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать 23.12.2024.

Формат 60x84/16. Бумага офсетная

Печать цифровая.

Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100 экз. Зак. № 201. Бесплатно.

Отпечатано в типографии «Наша Полиграфия»,
248009, Калуга, Грабцевское шоссе, 126.

☎ (4842) 77-00-75; +7 910 910 50 54

✉ ilstrel@yandex.ru

💻 nasha-poligrafia.ru